

Когда Цянь Лянцай в прошлый раз одним махом купил шесть мисок, он уже привлёк немало внимания.

А теперь вернулся ещё и с посудиною размером почти с таз.

Люди, которые пока не успели получить бинфэнь, сразу насторожились.

Сиропа на прилавке оставалось буквально на донышке, а когда вернётся фулан хозяина, никто не знал.

Только бы этот Цянь Лянцай не забрал одним своим тазом всё, что осталось.

Кто-то из знакомых тут же предупредил:

— Хозяин Цянь, очередь есть очередь.

Тот махнул рукой:

— Разумеется.

Человек облегчённо выдохнул и уже с улыбкой поддел:

— Ты ведь не собираешься сам из этой миски есть?

— Я только что три порции съел. Куда мне ещё? — рассмеялся Цянь Лянцай. — Возьму домой, семье попробовать.

Услышав это, окружающие немного успокоились.

Семья у Цянь Лянцай была небольшая. Родители давно умерли. Кроме жены и сына Дундуна, с ними жила только племянница, которую супруги растили с детства.

Когда подошла его очередь, Цянь Лянцай с довольной улыбкой протянул огромную миску.

— Шесть порций. Сироп, кунжут, дроблёный арахис и маленькие танъюани — всё добавь. Уксус не нужно, дома свой есть.

Даже те, кто уже получил десерт, не удержались:

— У тебя дома только жена да племянница, разве нет?

— Именно, — невозмутимо подтвердил Цянь Лянцай. — Мы с сыном съели по три миски. Жена и племянница должны получить столько же. Нельзя же кого-то обделять.

Логика вроде бы безупречная.

Но люди позади всё равно заворчали:

— А они вообще столько съедят? Оставь немного и остальным.

Цянь Лянцай только стоял с улыбкой и ничего не отвечал.

К счастью, именно в этот момент Сун Яньцин поспешил обратно со свежесваренным сиропом, и до настоящей ссоры из-за бинфэня дело не дошло.

Увидев, сколько Цянь Лянцай берёт с собой, Чжан Бэйтин предложил:

— Кунжут и арахис я лучше положу отдельно. Если дома не станете есть сразу, бинфэнь можно снова поставить в холодную колодезную воду, а сухие добавки останутся хрустящими.

— Я другой посуды не принёс, — сказал Цянь Лянцай.

Совет ему понравился, но ещё раз бегать домой совершенно не хотелось.

— Я дам свою миску. Вернёте, когда будет удобно.

— Вот это хорошо.

Цянь Лянцай довольно кивнул.

Раньше, когда семья Чжан торговала едой в южной части города, он часто бывал у них. Но сына хозяев, который целиком ушёл в книги мудрецов, почти не запомнил.

Кто бы подумал: родителей не стало, а Чжан Бэйтин, оказывается, и в торговле способен действовать толково.

Сегодня перед открытием случилась неприятность с сиропом, бинфэня приготовили больше, чем вчера, — однако благодаря слухам, разошедшимся по округе за день, и такому крупному покупателю, как Цянь Лянцай, они закончили даже немного раньше.

Вечерами развлечений почти не было. После ужина и умывания Чжан Бэйтин с Сун Яньцином снова сидели во дворе, спасаясь от жары.

— Завтра утром давай ходим к мяснику и купим мяса, — сказал Чжан Бэйтин.

Вроде только вчера они наелись рыбы до отвала, но один день на овощах — и ему снова страшно захотелось мяса.

Сун Яньцин чуть медленнее обычного повернул голову, словно только вынырнул из мыслей.

— Хорошо.

На самом деле Чжан Бэйтин мог сказать, что завтра они будут есть одну рисовую кашу, и Сун Яньцин точно так же ответил бы «хорошо».

За все годы в семье Сун, если происходило что-нибудь приятное, те люди никогда не считали нужным рассказывать ему. Тем более никто не брал его с собой повсюду и не обсуждал с ним даже такие мелочи, как Чжан Бэйтин.

Думая о прошлом доме, Сун Яньцин постепенно ушёл в себя.

Странно: прошло совсем мало времени, а некоторые воспоминания уже казались далёкими.

— Дядя Чжан дома? — раздался снаружи голос Лэйлэя.

— Дома.

Чжан Бэйтин поднялся и увидел за мальчиком высокого крепкого мужчину.

Уже смеркалось, поэтому лицо скрывала тень, но по очертаниям было заметно сходство с Хэ Хаем.

А раз он пришёл вместе с Лэйлэем, догадаться было нетрудно.

— Брат Фэн, что-то случилось?

Хэ Фэн широко улыбнулся, блеснув белыми зубами.

— Лэйлэй сказал, что ваш лук умер. Я выкопал вам немного своего, прямо с землёй.

Он протянул бамбуковую корзину.

— Вот.

Чжан Бэйтин принял её и заметил: сорт отличается от того, который они обычно покупали у семьи Хэ.

— Это многолетний лук, — объяснил Хэ Фэн. — Перо не такое длинное, зато жару переносит лучше того, что мать приносила вам раньше, и быстро даёт новые побеги. Для домашнего огорода самое то.

— Спасибо, брат Фэн. Сейчас принесу деньги.

— Не... не надо денег, — Хэ Фэн вообще был немногословным, а в таких ситуациях становился совсем косноязычным. — Это вам.

Чжан Бэйтин хорошо относился к Лэйлэю. Бинфэнь семье Хэ приносил сразу большой таз, а когда редко покупал мясо или рыбу, приглашал ребёнка ужинать.

Как тут брать деньги за несколько пучков лука?

Увидев его выражение, Чжан Бэйтин больше не настаивал.

— Тогда спасибо, брат Фэн. Принимаю.

Хэ Фэн явно облегчённо выдохнул.

— Мы с Лэйлэем пойдём.

Сделал пару шагов, снова обернулся:

— Только посади сегодня, не откладывая.

До полной темноты оставалось немного времени.

Чжан Бэйтин взял мотыгу, Сун Яньцин — ведро для воды, и они уже направились на задний двор, собираясь использовать последние лучи света.

Но до заднего двора не дошли.

У ворот снова кто-то позвал.

На этот раз Мяо Фэнхуа.

Чжан Бэйтин поставил корзину и вышел к ней.

Тётушка Хэ тоже пришла не одна.

Рядом стояли незнакомая Чжан Бэйтину худощавая женщина и тощий мальчик, опустивший голову.

При свете свечи в руке Мяо Фэнхуа он присмотрелся — и узнал мальчишку, который вечером врезался в него и пролил сироп.

— Шитоу рассказал, что сегодня возле постоянного двора Наньчэн столкнулся с тобой и из-за него вылилось полкувшина сиропа, — сказала Мяо Фэнхуа. — Его мать попросила привести их сюда, чтобы извиниться.

Шитоу крепко сжал губы и быстро поклонился Чжан Бэйтину.

— Я тоже стоял не слишком устойчиво, — ответил тот.

Кроме раздражения в первые минуты торговли, когда он боялся остаться без сиропа, Чжан Бэйтин уже давно забыл о происшествии.

Половина кувшина сиропа — не та причина, чтобы держать обиду на ребёнка.

Мать Шитоу теребила край одежды.

— У нас дома ничего ценного нет. Не знаю, хватит ли этих улиток, чтобы возместить сироп.

По её словам мальчик поднял ведро и поставил перед Чжан Бэйтином.

Внутри были те самые мелкие речные улитки.

Женщина помолчала и добавила:

— Если не хватит, скажи, сколько стоил сироп. Я постараюсь вернуть деньги как можно быстрее.

— Не нужно. И улиток заберите, и денег мне не надо.

Разбил или испортил чужое — обычно действительно должен возместить.

Но и Шитоу, и его мать выглядели истощёнными. Одежда на обоих была заношена до предела.

Чжан Бэйтин не мог заставить себя принять от них плату.

Казалось бы, на этом можно закончить: извинение принято, мать с сыном уйдут, а Чжан Бэйтин наконец посадит лук.

Но женщина упрямо возразила:

— Он сам не смотрел куда шёл и натворил бед. Значит, обязан возместить.

— Правда не нужно, — нахмурился Чжан Бэйтин.

Одна сторона во что бы то ни стало хотела заплатить.

Другая — категорически отказывалась.

Мяо Фэнхуа наконец вмешалась:

— Давайте я решу. Бэйтин возьмёт половину улиток — и всё.

Сказав это, она незаметно подала ему знак глазами.

Чжан Бэйтин помолчал.

— Хорошо. Сделаем как говорит тётушка.

Он вернулся в дом и принёс таз.

Мяо Фэнхуа подняла ведро и отсыпала примерно половину улиток.

Только тогда напряжённое лицо матери Шитоу немного расслабилось.

— Простите за неприятности. Мы пойдём.

Мяо Фэнхуа кивнула:

— Уже темно. Под ноги смотрите.

Когда фигуры матери и сына растворились в сумерках, она тяжело вздохнула.

Чжан Бэйтин спросил:

— Тётушка, почему вы всё-таки заставили меня взять улиток?

Мяо Фэнхуа покачала головой.

— Если бы сегодня ты не принял хотя бы часть, мать Шитоу, пожалуй, заставила бы его стоять перед твоими воротами до тех пор, пока не примешь.

— Почему?

Она снова вздохнула.

— Отец Шитоу несколько лет назад умер от болезни. Остались вдова, ребёнок и старая мать мужа. Чтобы прокормить всех, его мать поставила на улице лоток с вонтонами.

Мяо Фэнхуа говорила медленно:

— Сейчас она высохла и осунулась, а несколько лет назад была очень красивой. Знаешь поговорку: у двери вдовы всегда хватает пересудов. А тут ещё красивая вдова каждый день торгует на улице. Со временем поползли сплетни. Свекровь услышала, страшно разозлилась, долго устраивала ей сцены. В конце концов женщина закрыла лоток. С тех пор в отношениях с людьми она боится получить хоть каплю выгоды за чужой счёт.

Выслушав, Чжан Бэйтин тоже не удержался от вздоха.

Пока они спорили из-за возмещения, прошло немало времени.

Когда Мяо Фэнхуа ушла, Сун Яньцин уже успел сам посадить весь лук.

Они полили грядку, ещё немного поговорили и разошлись по комнатам отдыхать.

На следующее утро Чжан Бэйтин и Сун Яньцин пораньше отправились к мяснику.

Увидев аккуратно разложенную на прилавке свинину, Чжан Бэйтин мгновенно превратил её в голове в десятки блюд: свинину Дунпо, тушёные кишки, пряную свиную голову, ножки с соевыми бобами...

Жаль, дома почти не было специй, да и денег пока немного.

После долгих колебаний он купил один цзинь свиной грудинки.

Выходя из мясной лавки, Чжан Бэйтин уже думал: ещё несколько дней торговли, немного накопить — и обязательно приобрести полный набор пряностей для хорошего тушёного мяса.

Ли Гуйсян стояла в переулке рядом с мясной лавкой и смотрела на свёрток в руках Чжан Бэйтина с совершенно неприкрытой завистью.

Со вчерашнего утра, когда она слышала, что он поставил прилавок возле постоянного двора Наньчэн и торговля идёт прекрасно, внутри будто что-то беспрерывно скребло.

Еда стала безвкусной.

Ночью не спалось.

А теперь она своими глазами увидела, как эти двое выходят от мясника.

Ли Гуйсян наконец решилась.

Сегодня после обеда она сама пойдёт к постоянному двору и выяснит, что там происходит.

<http://bllate.org/book/20100/1989979>